

Глава 1048 Путь культивации с одиннадцатью лепестками.

Юй Шанжун не стал спасать его. Он отозвал свой аватар, сдержал ауру и замолчал, спокойно посмотрев на морского зверя.

Морской зверь проглотил Су Хэна и его аватар в мгновение ока.

Треск!

Из пасти морского зверя хлынула свежая кровь.

Всплеск!

Морской зверь рухнул обратно в воду.

Юй Шанжун оставался спокоен. Его седьмой младший брат однажды сказал ему, что Мистическая пещера Черной Воды намного опаснее Бескрайнего океана. Самые могущественные звери, несомненно, рождаются в самых суровых условиях. Чтобы обеспечить свою безопасность в Мистической пещере Черной Воды, он должен был вести себя как можно тише и сдерживать свою ауру. Особенно это касалось тех, кто обладал энергией Великой Пустоты. Обладатели энергии Великой Пустоты были подобны питательным лакомствам для свирепых зверей.

Всплеск!

В этот момент царь морских зверей снова поднялся на поверхность черной воды. Выпрыгнув из воды на тысячу футов и описав дугу, он снова упал в воду.

Вода вздыбилась, и волны поднялись высоко в воздух, разбрызгивая повсюду капли воды.

После долгого времени наступила тишина. Не было ни звука, ни света.

Юй Шанжун произнес:

— Жаль. Ты должен был погибнуть под моим мечом.

Он посмотрел в темноту и поднял правую руку. В воздухе снова появился золотой ореол. Одиннадцать лепестков, словно иголки, указывали на сердце ореола. Это было прекрасно.

— Этот нимб или обруч — моя астроябля? — задумчиво произнес он.

В конце концов, метод культивирования Юй Шанжуна был первым в своем роде, поэтому он понятия не имел, насколько он сейчас силен. Однако, судя по его бою с Су Хэном, он мог сказать, что его сила примерно равна силе культиватора с пятью картами Рождения. В любом случае, он узнает больше только после того, как у него появится шанс испытать себя в деле. Су Хэн не был особо силен среди культиваторов пяти карт Рождения. Экспертов было много, возможно, у него будет шанс скрестить мечи с культиватором шести карт Рождения. Несмотря ни на что, он наконец-то преодолел узкое место.

Юй Шанжун убрал в ножны меч Долголетия, после чего достал черный талисман и зажег его.

Сы Уя с тревогой спросил, увидев его проекцию:

— Второй старший брат, где ты сейчас находишься?

— Я в порядке.

— Ли Сяомо сказал, что ты упал в пропасть. Я ищу тебя, не передвигайся бездумно, — произнес Сы Уя.

— Это всего лишь небольшая проблема, не волнуйся, — произнес Юй Шанжун.

Сы Уя кивнул.

— Хорошо. В последние дни учитель очень беспокоился о тебе...

— Хм?

Сы Уя мог только слышать голос Юй Шанжуна, но не мог видеть изменения в выражении его лица. В конце концов, он произнес:

— Забудь об этом. Мы поговорим об этом, когда ты вернешься.

— Передай учителю, чтобы не волновался. Я когда-нибудь проваливал задания? — равнодушно произнес Юй Шанжун.

После этого талисман окончательно сгорел.

В этот момент из ножен вылетел меч Долголетия.

Юй Шанжун наступил на него и взлетел вверх. Руны на мече тускло засветились и поднялись в темноте, словно падающая звезда.

...

Лу Чжоу открыл глаза и пробормотал с недоверием:

— Одиннадцать лепестков?

Что это был за путь культивации? Не говоря уже о нем, даже культиваторы, давно сформировавшие аватары Вихря Тысяч Сфер, не смогли бы этого понять.

Самое главное, что Юй Шанжуну ничего не угрожало, и он чувствовал себя теперь гораздо спокойнее.

Что касается вопроса с одиннадцатью лепестками, то он разберется с ним позже.

Лу Чжоу поднялся на ноги и посмотрел на полыхающее пламя в зале. По чистому совпадению, в этот момент огонь утих.

Динь! Фиолетовая глазурованная керамика была успешно улучшена до класса синтеза. Скорость восстановления была удвоена. Вы открыли способность Ледяная печать.

Ледяная печать — это навык, при котором вы можете выпустить всю энергию из фиолетовой глазурованной керамики. Энергия со временем восстановится, но фиолетовую глазурованную керамику нельзя будет использовать во время ее восстановления.

Лу Чжоу поднял руку и взял в руку фиолетовую глазурованную керамику. Когда фиолетовая глазурованная керамика соприкоснулась с его ладонью, он почувствовал леденящий холод, отличающийся от того, что был на уровне наводнения.

«Разве это не похоже на способность Жемчужины Морского Духа? Эта холодная энергия...»

Его волосы встали дыбом. Он еще даже не выпустил энергию фиолетовой глазурованной керамики, а пассивная энергия, которую та излучала, уже была такой яростной. Если бы он выпустил всю ее энергию, насколько ужасающей она бы была?

После этого Лу Чжоу подбросил фиолетовую глазурованную керамику в воздух и обошел вокруг нее, наблюдая за ней.

Он мог видеть слабый фиолетовый газ, задерживающийся вокруг фиолетовой глазурованной керамики. Его первоначальная форма больше не была видна. Теперь она выглядела как фиолетовый шар света.

«Класс синтеза?»

Лу Чжоу призвал Безымянный. Тот был в своей первоначальной форме — форме черного овального камня.

«Является ли Безымянный оружием класса синтеза?» Через мгновение он покачал головой. У него было ощущение, что Безымянный находится за пределами класса синтеза.

Существовали различные классы оружия: черный, желтый, земной, небесный, пустынный, класс наводнения и синтеза. Класс синтеза был также известен как класс вселенной. Вселенная была как сама вечность.

Лу Чжоу покачал головой, отгоняя эти мысли. Он снова обратил свое внимание на фиолетовый газ, задерживающийся вокруг фиолетовой глазурованной керамики.

Даосы говорили, что фиолетовый газ приходит с востока. Он давал людям ощущение комфорта, в отличие от отвратительного колдовства.

Убрав фиолетовую глазурованную керамику, Лу Чжоу позвал Шэнь Си, чтобы спросить его об одиннадцати лепестках. Как это не удивительно, Шэнь Си тоже ничего не знал. Лу Чжоу также использовал руны, чтобы обсудить этот вопрос с Сы Уя и четырьмя старейшинами. Они тоже ничего не знали об одиннадцати лепестках.

Сы Уя был хорошо начитан. Если он ничего не знал об одиннадцати лепестках, то что уж говорить об остальных, если только Лу Чжоу не поговорит с поистине древними людьми. Только те, кто прожил долгую жизнь, знали больше, чем обычные люди. Благодаря долгой жизни они глубже понимали прошлое. Увы, в Павильоне Злого Неба таких людей не было.

После этого он позвал Яня Чжэньлуо, чтобы спросить его об одиннадцати лепестках.

Янь Чжэньлуо ответил:

— Одиннадцать лепестков? Я ничего об этом не знаю. Но вы можете спросить об этом у Лу Ли...

Лу Чжоу посмотрел на Яня Чжэньлуо и спросил:

— Ты хочешь сказать, что я должен сейчас вернуть Лу Ли?

— Это не то, что я имею в виду. Я никогда не слышал о ком-то с одиннадцатью лепестками. Возможно, вы можете спросить у Мастеров Совета Черной и Белой Башен или у стариков из королевского двора Великого Юаня. Жаль, что здесь нет Сяо Юньхэ.

Лу Чжоу кивнул. Это дело было очень важным, и он должен был отнестись к нему серьезно. Это касалось не только Юй Шанжуна, но и будущего области золотого лотоса и всех культиваторов.

В этот момент в комнату вошел Юй Чжэнхай.

— Учитель, есть новости о втором младшем брате...

Лу Чжоу махнул рукой и произнес:

— Я знаю.

— Э-э...

«Я еще ничего не сказал, а ты уже все знаешь?»

Лу Чжоу не обратил внимания на реакцию Юй Чжэнхая. Его мысли были сосредоточены на одиннадцати лепестках и Великой Пустоте.

После некоторой паузы Лу Чжоу посмотрел на Янь Чжэньлуо и произнес:

— Расскажи мне все об экспедиции в Великую Пустоту. В то время Совет Черной Башни и Совет Белой Башни объединились и организовали экспедицию в Великую Пустоту. Что ты знаешь о ней?

Янь Чжэньлуо кивнул и произнес:

— Многие люди знали об экспедиции в Великую Пустоту, но очень немногие знали подробности и правду. Среди тех, кто участвовал в экспедиции в Великую Пустоту, в живых осталось очень мало людей. Мастер Башни Лань Сихэ из Совета Белой Башни — одна из немногих, кто выжил.

Лу Чжоу подумал, что, возможно, ему необходимо посетить Совет Белой Башни, чтобы лучше понять Великую Пустоту.

У Лань Сихэ было по меньшей мере двенадцать карт Рождения, поэтому она должна была прожить долгое время. Он также мог воспользоваться случаем и спросить об одиннадцати лепестках. Этим визитом он мог убить многих зайцев одним выстрелом.

Через некоторое время Лу Чжоу произнес:

— Сначала вернитесь в область красного лотоса и возьмите с собой Нин Ваньцина. Я хочу посетить Совет Белой Башни.

Юй Чжэнхай и Шэнь Си поклонились.

— Понятно.

...

В Совете Белой Башни.

Над белой башней высотой в 100000 футов.

Длинные волосы Лань Сихэ ниспадали каскадом по спине, когда она смотрела на пейзаж в далеком небе.

Женщина в синей одежде не могла не спросить:

— Госпожа, старый демон Лу действительно из Великой Пустоты?

Лань Сихэ находилась в оцепенении и не была настроен что-либо делать.

— Возможно... — ответила она.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2382923>